

Пару месяцев назад американский промышленник Элон Маск в эфире вечернего юмористического шоу поделился мыслью, что ядерная бомбардировка марсианских полюсов могла бы превратить Красную сухую и холодную планету в более комфортную для человека. Его идею подхватили многие СМИ, но почти никто не попытался взглянуть на ситуацию в контексте современных научных знаний о Марсе. Так нужно ли на самом деле бомбить Марс?

ЗЕМЛЯ 2.0

Виде в XX веке астрономы наблюдали сезонную изменчивость марсианских полярных шапок. Тогда ученые считали, что оттаивающие

полярные льды наполняют ирригационные каналы марсиан. К середине XX века новые методы исследований позволили определить состав атмосферы и средние температуры Марса, после чего появились обоснованные предположения о том, что шапки состоят не из водного, а из углекислотного льда (сухого льда). Первые космические аппараты уточнили состав марсианской атмосферы, температуру на поверхности и состав полярного льда, который действительно оказался углекислотным. В это же время человечество преуспело в развитии ядерного вооружения. Тогда-то и возникла идея бомбить марсианские полюса.

Идея терраформирования (создания землеподобных условий) вырисовывалась простая и логичная. Сначала ядерными бомбами, ударами астероидов или с помощью гигантских зеркальных отражателей на орбите растапливаем полярный углекислотный лед, повышая плотность атмосферы. Углекислый газ создает парниковый эффект, поэтому температура растет, грунт оттаивает и на Марсе снова начинают течь реки и идти дожди. После этого сравнительно быстрого периода обогрева планеты придется засыпать на Марс одноклеточные водоросли и подождать несколько тысяч лет, пока они не создадут там пригодную для жизни атмосферу.

Разбомбить Марс

Текст: Виталий Егоров

Рано или поздно человечеству придется покинуть родную планету. Возможно, Марс станет первым шагом на этом длинном пути. Но как сделать Красную планету более гостеприимной для человека?

РОБЕРТ ЗУБРИН, АЭРОКОСМИЧЕСКИЙ ИНЖЕНЕР, ПОПУЛЯРИЗАТОР КОСМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ, СОСНАВЕТЕЛЬ И ПРЕЗИДЕНТ «МАРСИАНСКОГО ОБЩЕСТВА», АВТОР КНИЖИ «КАК ВЫЖИТЬ НА МАРСЕ» (1996)

«Самый очевидный способ поднять температуру на Марсе — строительство заводов по производству парниковых газов, самых сильных парниковых газов. Пластиком орел на не верицей — хлорфторуглерод (ХФУ). Из-за своего сильного сорельства парниковому эффекту и влияния на нагретый основной слой он был запрещен на Земле в 1990-е годы. Тем не менее, аккуратно выбирая хлорфторуглеродные газы и избегая использования хлора (то есть

нужны фторуглероды), мы можем построить задний основной слой в марсианской атмосфере. Самый простой в производстве парниковый газ — это перфторэтан, CF_2 , также обладающий привлекательной жесткостью (стабилен в течение более 10000 лет) в верхней атмосфере нашей планеты. Парниковый эффект от использованных перфторэтанов может быть увеличен добавлением небольшого количества других фторуглеродов (например C_2F_6 и C_3F_8).

Для этого заблаговременно пропускать в инфракрасном спектре, которые могут оставаться в атмосфере даже из таких легких газов CF_4 и CO_2 . Для выполнения плана нам потребуются значительные промышленные мощности — 2–4 ГВт, если мы хотим построить газовое кольцо относительно быстро. Для Земли это небольшое количество: газ 1 ГВт тратится только на то, чтобы обеспечить энергией типичный американский город с населением в миллион человек.

РАЗБИТЫЕ НАДЕЖДЫ

В 2005 году европейский космический аппарат ESA Mars Express с помощью радара MARSIS изучил полярные шапки планеты. Оказалось, что постоянные ледяные отложения, которые не тают во время смены сезонов, — это не углекислота, а замерзшая вода. А сухой лед, на полюсах — тонкая корочка, замерзающая зимой. Об этом догадывались и ранее, но соотношение углекислотного и водного льда было неясно.

Обоить воду бесплатно — она требует слишком много тепла для оттаивания и имеет слишком высокую для Марса температуру замерзания. Даже если выпарить полярные льды, вода конденсируется в верхних слоях атмосферы, замерзает и выпадает в виде снега. Кроме того, водяные облака и снежный покров эффективно отражают солнечный свет, поэтому, испарив полярную воду, можно получить снеглоды, которые еще сильнее выморозят атмосферу Марса, — ведь солнечный свет будет отражаться от снега, а не поглощаться грунтом.

Мощность водяных отложений на севере превышает 1,5 км, а на юге достигает 3,5 км. Сезонные же льды, замерзающие зимой, — это действительно углекислота, но толщина их слоя зимой на северном полюсе не превышает 3 м, а на южном — 8 (из-за особенностей вытянутой орбиты Марса зима в южном полушарии

короче, но холоднее). Летом вся сезонная углекислота испаряется на северном полюсе и охлаждается на южном, при этом атмосферное давление на планете падает на треть от максимального значения. В среднем давление на Марсе составляет 7,1 миллибар (0,7% от земного). Так что даже если мы сможем нагреть оба марсианских полюса одновременно, вряд ли давление на Марсе подрастет к 10 мбар (1% от земного).

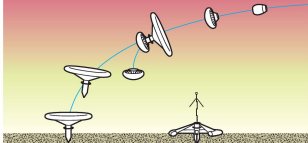
Если же нам нужна планета с атмосферой, пригодной даже не для жизни, а хотя бы для безопасного существования, давление на Марсе необходимо повысить не менее чем в десять раз, до «предела Армстронга» — 60 мбар, ниже которых вода закипает при температуре человеческого тела. А чтобы повысить давление на Марсе в 50 раз — тогда условия приблизятся к существующим на Земле: дышать при этом невозможно, но хотя бы можно обойтись без скафандра.

КАПИТАМОРЕ

В 2005 году космический аппарат NASA Mars Reconnaissance Orbiter (MRO) обнаружил в верхней части южной полярной шапки залежи углекислого льда. Они частично покрыты водяным льдом и находятся в центральной, самой холодной части полярной шапки, поэтому летом практически не испаряются. Судя по полученным данным, ученые сделали вывод, что на

ПОГОДА
НА МАРСЕ

Исследование Марса с помощью датчиков, распределенных по поверхности планеты, — дело не новое. Совместный проект MetNet, разработанный физиком Метеорологическим институтом, испанским Национальным институтом аэрокосмической техники и российским ИТД имени С.А.Лавочкина, предусматривает отправку на Марс нескольких небольших (около 10 кг каждая) метеостанций MetNet, предназначенных для длительного сбора метеоданных в различных точках планеты.

коном полюсе Марса залегает от 9500 до 12000 км³ льда. Заучит согадно, но если эти залежи выпарить, то плотность атмосферы повысится менее чем в два раза. Тогда есть ли какой-нибудь смысл растапливать запасенный утекислотный лед?

ОГНЕНОК ХВАТИТ?

А может ли в принципе человечество растопить даже эти несчастные 12 000 км³ сухого льда? Что будет, если мы сбросим туда самую мощную бомбу? Простые расчеты показывают, что если поместить 50-мегадонную «Кулькину мать» в толщу льда, не позволив энергии взрыва рассеяться в стороны, и тем подорвать, то это позволит испарить примерно 0,23 км³. Так что для испарения всех залежей сухого льда на Марсе нам понадобится 55 000 бомб. Такого количества термодерных зарядов на Земле просто нет (к счастью). Более того, сейчас нет у нас и ракет, способных доставить хотя бы одну такую бомбу («царь-бомба» весила 26,5 т) к Марсу.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НАУКИ

Так что бросать термодерные бомбы на Марс для его преобразования просто не имеет смысла. А вот для науки даже один, а уж тем более несколько ядерных взрывов на Марсе позволяли бы получить данные, важность которых сложно переоценить. Скажем, мож-

но провести взрыв на южном полюсе, чтобы посмотреть, сколько газа на самом деле испарится, какие процессы возникнут в атмосфере, как долго они будут наблюдаться, – то есть провести первый натурный эксперимент по прикладному терраформированию.

Несколько взрывов на экваторе принесут еще больше ценные научные данные – конечно, если предварительно разместить на поверхности Марса сейсмодатчики и климатическое станции. Это позволит провести сейсмическое зондирование недр планеты, благодаря чему мы намного больше узнаем о ее глубинном строении. В принципе, можно обойтись и без бомб, а просто расставить датчики и ждать падения астероида покрупнее, но ожидание может затянуться, а все взрывы пройдут запланировано и в нужном месте. Такой проект будет относительно недорогим даже по сравнению со стоимостью марсохода Curiosity, не говоря уж о планируемой экспедиции. Все технологии уже существуют, для бомбардировки хватит одной каскадной боеголовки ракеты РС-208 «Воевода», а научный результат будет намного более ценным, чем от нескольких куда более дорогостоящих миссий. Понадобится только (исключительно в научных целях) ненадолго снять международный мораторий на проведение ядерных испытаний в космосе.

Хотя марсиане наверняка будут против. Если, конечно, они существуют.